

Чемодан, вокзал, таможня или все же ...? |

Author: Юлия Геске, [Штефисбург](#) , 26.09.2008.

Порог дома швейцарских беженцев (© Фото автора)

Недавно "Наша газета" уже рассказывала о так называемых людях-невидимках, которые, находясь в Швейцарии нелегально, пытаются обустроить здесь свою жизнь и, надо отдать им должное, делают это целеустремленно.

Но, кроме нелегалов, есть еще одна категория людей, которых, вроде бы, все видят и о которых знают, но чувствуют себя они здесь неуверенно и, увы, некомфортно. Это так называемые беженцы. Именно к ним относится семья Ирины и Махмуда, которые уже 5 лет живут в Штефисбурге (кантон Берн). Имена героев изменены, потому что Штефисбург - город небольшой, а статус беженца хоть и официальный, но уверенности в завтрашнем дне он не дает. С одной стороны, семья находится в Швейцарии на законном основании, с другой стороны - прав имеет совсем немного.

Но вернемся к началу пути наших героев. Махмуд родом из Сирии. По его собственным словам, там прошло лишь около трети его жизни: в 18 лет он уехал учиться в тогда еще Советский Союз и, получив диплом инженера, попал по распределению в Харьков. За 20 лет жизни в этом городе он встретил свою будущую жену, там же родилась первая дочь. Жена родом из Беларуси и, не вдаваясь в подробности, Махмуд дал понять, что именно этот факт помог им получить статус беженцев (от "режима" Лукашенка?).

Два года они жили в Германии - у Махмуда там близкие родственники. В Германии в семье родилось еще двое детей. Последние пять лет многодетное семейство живет в Штефисбурге. Именно здесь у Махмуда и Ирины родились еще две девочки. Теперь их семеро: мама, папа, четыре дочки и сын.

Пять лет их документы находятся "на рассмотрении". То, что они беженцы и в любой момент в случае принятия отрицательного решения по их вопросу могут быть депортированы из страны, понимают только папа и мама. Дети же просто растут. Старшие уже ходят в школу, здесь же, в Штефисбурге. Младшие посещают детский сад. На немецком языке дети говорят лучше, чем на русском. Махмуд, кроме арабского и русского, свободно говорит на немецком и английском. Он закончил в Берне двухмесячные курсы переводчиков. Но это никак не повлияло ни на их материальное положение, ни на зыбкость их положения в Швейцарии.

- Я знаю семью, которая в таком "подвешенном" состоянии живет здесь уже больше 10 лет. И все это время им не говорят ни "да", ни "нет". Их документы "рассматриваются". С одной стороны, уже то, что нам сразу не отказали, вроде бы, неплохо, - продолжает Махмуд. - Но я не знаю, что мы будем делать, если наш статус не подтвердят и все же выдворят из страны. Для детей Швейцария - уже родина, а местный швейцарско-немецкий диалект - родной язык.

Махмуд прав. Возвращаться им некуда. У себя на родине, в Сирии, он не был больше 20 лет. Ирина своих родителей, которые остались в Беларуси, последний раз видела семь лет назад, перед отъездом в Германию. За это время умер отец, но поехать на похороны Ирина не смогла, ведь она находится в статусе беженки из своей страны. И сколько еще они будут "висеть в воздухе", неизвестно.

Надо сказать, что значительно "смягчает" положение то, что этой многодетной семье большую помощь оказывает одна из религиозных общин Штефисбурга: помогли арендовать и частично оплачивают просторную квартиру, помогают Махмуду находить работу. Да он и сам не отказывается от любой возможности подработать. Увы, от еще советского диплома инженера и полученного уже в Берне сертификата переводчика пользы пока никакой. Мешает все тот же "зыбкий" статус беженца и его национальность - это точка зрения Махмуда, и она тоже имеет право на существование.

- Не знаю, сколько нам еще ждать, - говорит он с горечью. - Время идет. Возвращаться нам некуда. Наш дом теперь здесь. Хотя, конечно, понимаем, что в любой момент нам могут указать на дверь. Вот так "сидим на чемоданах" уже шестой год, но продолжаем надеяться на лучшее.

Статьи по теме:

[Жизнь невидимых людей](#)

[беженцы](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/chemodan-vokzal-tamozhnya-ili-vse-zhe>